

Иван-купецкий сын

Жил Иван-купецкий сын. Сказал ему отец: «После моей смерти — в ево было двенадцать лавок и двенадцать прикашшиков — на двенадцать дней лавки закрой, ключи ото всих прикашшиков отбери, торговли не дай никакой». Ну, так ему стало скучно отца схоронилши. Он взял ружье, пошел на охоты. И в тот момент день проходил — никакой дичи не нашел. Идет домой, и так ему скучно. «Господи, говорит, какое несчастье!» Идет высаженной дорогой — лесом высажена дорога. Сидит на еле ворон. Он взял стал целитца на этово ворона. Этот ворон — только он хотел стрел произнести — этот ворон в сучью ниже пал. Он зашел с другой стороны, прицелился, только хотел стрел наложить на ево, он ешшо ниже. Вот он зашел с третьей стороны. Потом только хотел ударить этово ворона — этот ворон в тот момент скок ему на плечо. А он идет в дом. Потом и говорит: «Мамаша, говорит, какое счастье! Хотел ворона убить, вот ворон, говорит, на плечо мне впрыгнул». Сидят в доме и угощаются. Этот ворон начинае говорить: «Вот, Иван-купецкий сын, в тебя в гостях мы побыли; теперь пойдем ко мне в гости». Этот Иван-купецкий сын и говорить: «Как же, черный ворон, я пойду к тебе в гости? Ты полетишь, а я пойду. Это мне с тобой не управка». — «Иван-купецкий сын, я тебя не брошу. Вот выходи, пойдем; садись мне на хребет».

Вот оны вышли, он сел на хребет, и поннялся черный ворон — и полетели. Слетели на серед моря, этот черный ворон взял да с хребет ево спустил. На три аршина до воды не допустил — опять на хребет подхватил и поннялся выше тово. Потом опять с хребет опустил. Да! Потом и говорит: «Вот, Иван-купецкий сын, два разы просты — третий раз за тобой ишше». Вот он ешше выше поднялси и потом опять с хребет ево спустил и в акурат на аршин до воды не допустил и опять на хребет подхватил. Изделал опрос: «Што, Иван-купецкий сын, страшно ль табе было?» — «Да, черный ворон, брат родной, так страшно, говорит, что одва жив остался». — «Вот, Иван-купецкий сын, и мне было страшно, как ты на меня целился. Ну, вот топерь, говорит, полетим к моей маменьке за море». Прилетают туда. «Ну, вот ходи, говорит, в эту зданию и скажи, што вот старушка, если дашь золотое яйцо, так увидашшь свово сына». Старуха объясняетца ему: «Да, добрый молодец, жалко говорит золотова яйца, а сына жальчей. Да хоть с яечком расстаться, да с сынком повидатца». Вот сечас является черный ворон. Старуха узрадовалась, и в тот момент угашшаютца. Да. Потом угостились, взяли от старухи золотое яичку. Этот черный ворон и спрахывает: «Сколько мы прогостили здесь, Иван-купецкий сын?» — «Я думаю, говорит, немного, дня три-чатыри,

говорит». Черный ворон объясняет ему: «Не, говорит, Иван-купецкий сын, пять лет прожили. Полетим, говорит, на твою родину». Ну, вот аны полетели.

Прилетают на родину, уже в матери все прожито именье, слезно Иван-купецкий сын в тот момент заплакал. Черный ворон и говорит: «Иван-купецкий сын, не плачь. Ходи к царю, проси места». Он пошел, доложил государю. Государь и говорит: «Вот, говорит, строй против мого дворца, у тебя, говорит, некое здание буде». Черный ворон и спрашивает: «Ну что, Иван-купецкий сын, позволил?» Вот оны начинают. «Ну, ложись, говорит, спать: утро мудренее вечера», этот черный ворон говорит. Вот черный ворон взял золотое яйцо и обшел с этим яйцом, сколько ему полагалось — и сделался дом чище царева. Потом эти сенаторы собрались в совете и говорят. «Вот, говорят, Иван-купецкий сын, ходя по городу и похваляется, штоб если мне государь позволил бы за тридевять земель в тридесятое царство, я б Алену Прекрасную достал». Да. Потом государь требует его. «Как же ты похвалки имеешь, по городу ходишь, похваляешься?». Потом он и говорит: «Я, говорит, ваше великое императорство, не могу знать!» — «Штоб было достато, а нет — так тогда говорить...».

Идет домой, голова повешена. Черный ворон и спрашивает «Что, Иван-купецкий сын, чево ты буйну голову повесил?» — «Ах, черный ворон, брат родной. Да, вот приказал государь за тридевять земель тридесятова царства штоб достать Алену Приукрашенную». — «Иван-купецкий сын, это, говорит, не служба, а служба впереди». Сели оны в корабель и поехали. Приезжают за тридевять земель в тридесятую царству. Ну, вот раскрыли на пристани корабель. Черный ворон начинает в игры играть. В тот момент Алена Приукрашенная прогуливалась и услышала, што горас хорошая игра. Потом она стала умолять своим прислугам: «Сойдѣмте в этот корабель». Ну, вот оны входят в этот корабель. Черный ворон игру прекратил, и она стала умолять, што сыграйте ещо танец. Он и говорит: «Нет, сударыня, мы так не можем, а вот когда хотите, так шампаньскова по рюмочке». Вот выпили по рюмочке — он сыграл им танец. Потом оны придремали в тот момент. Он взял корабель прикрыл. Потом и поехали по морю.

На середи моря Алена [не «ё»] Приукрашенная прохватила; удевая золотые серьги с уш и на дно моря пускает. Ну, вот приехали к этому царству. Черный ворон и говорит: «Иван-купецкий сын, ходи с докладом. Прибыли мы с Аленой Приукрашенной». Ну, царь был холост. Ну, вот никаких — жаница на Алены Приукрашенной. Алена Приукрашенная и говорит: «Когда если хитра ваша слуга да мудра, пуцай от мого отца достане венцальное платье». Государь в тот момент крикнул громким голосом на Ивана-купецкого сына, штоб было

немедленно достато! Потом идет он к черному ворону печальный.

«Иван-купецкий сын, што ты печалишься?» — «Черный ворон, брат родной, штоб достать бы нам платье венчальное». — «Иван-купецкий сын, это нам не служба, служба вся впереди. Садись в легкие лодки». Сели в легкие лодки, немедленно поехали. Приехали туда во время церковной службы. «Ну, вот, Иван-купецкий сын, ты будь нищим, а я буду золотогривым конем. Я буду играть коло церкви, выдут меня все ловить. А ты в тот момент не зевай». Вот он бегал коло церкви, стал играть. Бросили вси службу и вышли ево ловить, а Иван-купецкий сын в тот момент вбрался в церкву, взял платийку преспокойно и потом в тот момент выходя и говорить: «Граждане, дайте я поймаю, вот у меня торбоцка есть; може ко мне придет». Он подходя к этому коню, конь остановилси. Сел он на этово коня и до свидания.

Приехали к изморью, сели в легкие лодки и уехали. Приехали туда. Потом черный ворон посылает: «Ходи, говорит, Иван-купецкий сын, с докладом». Подали эту платьё. Государь сряду — венчаться. Алена Приукрасная-то и говорить: «Никак я не могу венчаться, у меня, говорит, мово батюшка карета на дне моря на пупе. Чтоб достать эту карету, коли хитра [слуга]». Вот государь крикнул громко на Ивана-купецкова сына, штоб достать эту карету. Ну, вот приходи он к черному ворону. «Брат родной, говорит, черный ворон, нам топерь погибель». — «Што такое, брат родной, Иван-купецкий сын?» — «Достать карету нам со дна моря». — «Да, Иван-купецкий сын, — черный ворон объясняе, — топерь, говорит, служба. Ладно, говорит, поедем».

Сели оны в легкие лодки и поехали. Приехали на серед моря и остановились. Ну, вот цорный ворон и говорит: «Иван-купецкий сын, смотри я подоймусь в высоту и вдарюсь об воду, на три вярсты воду распахну и смотри в тот момент, как можно хватай». Он поннялся в высоту и вдарился об воду, и разогнал воду. Иван-купецкий сын схватился за карету и кареты не поцопал. Вот черный ворон в правое ухо вдарил Ивана-купецкова сына. «Ну, вот смотри, говорит. Вот топерь я подаймусь опять в высоту и вдарюсь об воду, на четыре версты воду распахну». Вот он распахнул воду — Иван-купецкий сын схватился за карету и вытащыл. Немедленно оны вязуть эту карету.

Привезли эту карету к государю. Ну, вот государь оно — венчаться. Потом Алена Приукрасная и говорит: «Нет, говорит, когда ваша слуга хитра да мудра, пущай она мои серьги достане со дна моря». Вот он идет пригорюнилшы. Не доходя черного ворона, перенимае волк-менный лоб. «Иван-купецкий сын, цево ты такой пецальный?» — «Отстань, волк-менный лоб, не давай досады». — «Но скажи, пожалуйста, какая табе досада?» — «А вот, волк-менный лоб, достать со дна моря золотые серьги Алены

Приукрасной». — «Дай мне рукописание: как поедишь жениться, что мне тебя съись, — я, говорит, достану». Ну, он взял не думалши дал ему рукописанию. Этут волк побег коло зморья, поймал рака, который нада всим ракам рак. Потом он и говорить: «Пусти меня, волк-менный лоб». — «Нет, я не пушшу, покуда ты достанешь со дна моря золотые серьги». Вот этот рак крикнул ракам, штоб разыскать серьги скорей. Вот эти раки разыскали немедленно эти серьги. Вот потом передали волку. Волк-менный лоб подал ему, Ивану-купецкому сыну. Иван-купецкий сын принес эти серьги, передал Алени Приукрасной.

Алена Приукрасная стала говорить государю: «Кто мою коляску отопрё, за тово замуж пойду». Да. Потом царская хамилия путалась коло этой коляски три дня. Нихто не мог отворить. Пришел Иван-купецкий сын, тот взял и отворил. Да. «Ну, вот, говорит, мой муж». Ну, вот ехать венчаться. Приходя к черному ворону говорит: «Брат родной, черный ворон, — ехать венчаться. Што я буду делать? Волку у меня дано рукописанию, что как поеду я жениться, штоб ему меня съись». Черный ворон и говорит: «Да, Иван-купецкий сын, глуп ты на хьвете [свете]. Ланно, мы эту беду поправим». Черный ворон взял в тот момент смазал с воску статуя. Поехали к венчу; взял черный ворон к Алены Приукрасной посадил статуя в открытой коляске, а Иван-купецкий сын в темной. Ну, вот аткуль ни взялся этот волк-менный лоб. Ляп этово статуя. Иван-купецкий сын обвенцалси с Аленой Приукрасною и отсталися на жизни.